

Правовое положение печати в Российской империи во второй половине XIX века*

К середине XIX века назрела острая необходимость реформирования всех сфер жизни общества, в том числе и печатного дела. В то время ни о какой свободе слова и речи быть не могло в силу того, что отсутствовала гласность судопроизводства, запрещались публичные выступления не уполномоченных на то лиц. Единственным способом выражения своих мнений и суждений и хоть какое-то участие общественности в государственных делах была публикация в печатном издании. Тем самым, под свободой слова в эпоху Российской империи понималось соответственно свобода печати. Ведь только посредством опубликованных статей автор мог донести свои воззрения и отношение к происходящим событиям до широкой публики.

Уже с первых лет правления Александра II были намечены перемены в положительном направлении в отношении к печатным изданиям. Это было вызвано, по мнению общественного деятеля второй половины XIX века К.К. Арсеньева, во-первых, необходимостью ликвидации насильственных барьеров, препятствующих свободе слова и печати, а, во-вторых, упрощенной процедурой реформирования в данной сфере¹. Более того, значительной переменой в отношении к печати, на наш взгляд, можно считать разрешение, распространившееся на всю периодику, освещать вопросы внутренней и внешней политики. По словам историка конца XIX века А.М. Скабичевского, именно в это десятилетие (1850-1860 гг.) печать была настолько «либеральна и смела, никогда ей так много не допускалось, никогда не имела она такого решающего, почти господствующего голоса в

* В докладе использованы результаты работы автора в рамках проекта «Институционализация прав человека в условиях модернизации государства и правовой системы России в начале XX века», выполненного в рамках Программы «Научный фонд НИУ-ВШЭ» в 2014 г.

¹ Арсеньев К.К. Законодательство о печати. – СПб.: Книгоиздат. П. Гершунина, 1903. С. 5.

русской жизни»². Действительно, в этот период времени общественность принимала активное участие в обсуждении назревших перед государством проблем. В силу указанных обстоятельств широкое распространение получает в это время зарубежная русская пресса, особенно произведения А.И. Герцена, выпустившего в 1856 г. первое издание «Голосов из России». Под влиянием деятельности этого известного публициста отечественная печать расширяет круг затрагиваемых вопросов, и царскому правительству не раз приходилось предпринимать меры, не соответствующие, порой, заданному курсу реформирования, ощущая некоторое давление «снизу».

Несмотря на безусловное ослабление печатного гнета, процент свободы, которым пользовались печатные издания, был относительным. Это было вызвано некоторыми факторами: некомпетентностью цензоров и литературных критиков и противоречивостью действий властных органов. Что касается первого фактора, то, по мнению Н.Г. Патрушевой, такая ситуация возникала в силу того, что большой объем цензурной работы выполняли «чиновники-непрофессионалы», нанятые в штат комитетов по совместительству³. В добавлении к этому, возникали случаи, когда полученное периодическим изданием разрешение на следующий же день отменялось, а другой газете или журналу даровалось. По мнению публициста Н.П. Огарева, правительство в то время странно действовало относительно печати: то больше «стесняло» ее, то давало ей «немножко воли», чтобы похвастаться перед иностранцами, будто распространяет на нее какую-то свободу⁴. В результате возникла необходимость законодательного установления четких границ и различий между разрешенным и недопустимым спектром вопросов в освещении печатью.

² Жирков Г.В. История цензуры в России XIX-XX вв. – М.: Аспект Пресс, 2001. С. 102.

³ Патрушева Н.Г. Цензурный аппарат России во второй половине XIX-начале XX века. – СПб.: Изд. «Серебряный век», «Контрфорс», 2000. С. 672.

⁴ Огарев Н.П. Русские реформы (II Цензурный устав) // Колокол. Л. 202. 1865. 1 августа. С. 1656.

В ходе проведенных подготовительных мероприятий 6 апреля 1865 г. Александр II все же утвердил указ Государственного Совета «О даровании некоторых облегчений и удобств отечественной печати» (далее – Указ от 6 апреля 1865 г.), который официально начал действовать с 1 сентября 1865 года. Этот нормативный акт имел характер временной меры и подразумевал детальное дополнение и пересмотр. Важным положением по Указу от 6 апреля 1865 г. было освобождение от предварительной цензуры, значительно ограничивающей право издания, как в обеих столицах, так и на всей территории Российской империи по обозначенным основаниям: «объем не менее десяти печатных листов для оригинальных произведений и объем не менее двадцати печатных листов для переводов». Несмотря на это, освобожденные от предварительной цензуры пресса, переводы и сочинения подвергались судебным мерам наказания «в случае нарушения в них законов», а периодические издания «в случае замеченного в них вредного направления»⁵.

Одной из таких реакционных мер со стороны царского правительства стало Высочайше утвержденное мнение Государственного Совета «О дополнении и изменении некоторых из действующих узаконений о печати» от 07.06.1872 г. В соответствии с его положениями система административного контроля за «бесцензурной» печатью опиралась на существовавший аппарат цензурного управления, который включал в себя несколько структур: столичные цензурные комитеты, Главное управление по делам печати, Министерство внутренних дел и Комитет министров. В ходе рассмотрения цензурной практики были отмечены некоторые примеры административного преследования исторической и социально-политической литературы как наиболее опасной и злободневной для того периода. Так, большинство исторических исследований были подвергнуты обвинению во «вредной тенденциозности при описании исторических событий последнего

⁵ Указ «О даровании некоторых облегчений и удобств отечественной печати»: указ Сенату от 06.04.1865 г. // Полн. собр. законов Российской империи. 1830. Т. 40. № 41988. – 786 с.

десятилетия» и в отсутствие «беспристрастного и объективного повествования» (оп. 11, 1872, д. 60, л. 6.). На основании данной формулировки не сумел преодолеть цензуру русский перевод «Политической истории новейшего времени» В. Мюллера, а также перевод книги Гарридо «Современная Испания», отпечатанный под редакцией И.А. Рождественского в 1869 году (5, оп. 11, 1872, д. 72, л. 56.). Помимо административных мер Главного управления по делам печати в отношении к указанным сочинениям Комитет министров выносит определение от 20.02.1873 г., обосновывая запрет книг за содержание «противомонархических воззрений и оправдания вооруженного восстания народов...» (оп. 21, ч. I., 1872–1905, д. 797, л. 4.)⁶.

По данным историка В.А. Розенберга, число административных взысканий к печати постоянно росло: за 1865-1869 гг. было замечено шестьдесят случаев, а в 1870-1874 гг. – уже около сто шестьдесят четыре⁷. Законодательные положения, содержащие перечень административных взысканий, в силу специфической системы законодательства Российской империи того периода имелись в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных, а также в цензурных уставах и законах о печати. Среди наиболее распространенных видов административного воздействия мы наблюдаем применение штемпельного налога на газеты, налога на типографию, требование залога от издателей журналов и газет, взимание штрафов, установление обязательной подписки⁸. Примечательно, что после относительно либеральной реформы печати 1865 г. цензурные ведомства и комитеты продолжали применять такие виды пресечения печатной деятельности, как предостережения, воспрещения выпуска статей в печать, а также розничной торговли прессой.

⁶ Кумачева С.В. Цензура «бесцензурной» печати в пореформенной России // Вестник МГГУ им. М.А. Шолохова. История и политология. 2010. № 2. С. 23, 25, 26.

⁷ Розенберг В.А. Из истории печати. Организация общественного мнения в России и независимая беспартийная газета «Русские ведомости» (1863-1918 гг.) / Под общ. ред. проф. Е.А. Ляцкого. – Прага, 1924. С. 103.

⁸ Потапов Ю.А. Ответственность за нарушения законодательства Российской империи о печати и цензуре // Законодательство. – М., 2004, № 9. С. 84.

Изучение и анализ законодательства о печати и, соответственно, о цензуре периода правления Александра III и его преемника Николая II отчетливо показали формирование ряда новых тенденций по отношению к журналистике. В их числе следует особо выделить курс на ужесточение правительственной политики, которая неразрывно связана с принятием многочисленных законодательных актов, значительно ухудшающих положение печати. Как сообщалось в периодической печати тех лет, Министерство внутренних дел считало, что объявление изданию предостережений, как первого, так и второго, не является, по большому счету, карательной мерой, поскольку это не влекло его приостановления⁹. Более того, запрещение газеты или журнала к розничной продаже также не приводило к желаемому результату прекращения их распространения, так как число подписчиков на такие издания, подвергшиеся предупреждениям, значительно увеличивалось.

Самая серьезная из предусмотренных Уставом о цензуре и печати мер, а именно вынесение третьего предостережения с временной приостановкой издания, не предоставляла никакой гарантии того, что после истечения установленного срока возобновленное издание сменит неприемлемый правительством курс, за который оно было подвергнуто санкции. В связи с этими обстоятельствами в конце августа 1882 г. Комитетом министров незамедлительно, без соответствующего обсуждения в Государственном совете, был одобрен проект Временных правил о печати, по которому периодические издания, получившие трижды предостережения, подвергались приостановлению или закрытию без судебного разбирательства, а их издатели и редакторы лишались в дальнейшем права профессиональной

⁹ Бююшкина Н.И. Законодательство о периодической печати в период правления Александра III // Вестник Нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского, 2011. № 1. С. 305.

деятельности в этой сфере¹⁰. Более того, по введенным правилам редакции повременных изданий, освобожденные от предварительной цензуры, обязывались предоставлять в Министерство внутренних дел данные об авторах статей, помещенных в печатном журнале или газете¹¹. По введенным Временным правилам редакциям периодических изданий, выходящих не менее одного раза в неделю, предписывалось «по истечении срока приостановки и возобновлении деятельности после получения третьего предостережения предоставлять все планируемые к публикации произведения для предварительного просмотра в цензурные комитеты не позднее 11 часов вечера накануне дня их выпуска в свет»¹². Несмотря на то, что эта законодательная мера была объявлена временной, срок действия правил не был определен, как не были предприняты в дальнейшем процедуры по пересмотру или их отмене.

С приходом к власти в 1894 г. нового императора, Николая II, печатное слово так и не получило существенного облегчения. Единственной попыткой в данном направлении можно назвать, по словам публициста К.К. Арсеньева, разрешение предоставлять ходатайства о желательных изменениях в правовом положении печати. На съезде деятелей по печатному делу, который состоялся в 1895 г., были высказаны мнения об освобождении от предварительной цензуры всех сочинений определенного объема, а также предложение предоставить издателю право самому выбирать цензурный или бесцензурный порядок выпуска периодического издания. К сожалению, все эти мероприятия, в конечном счете, не увенчались успехом в силу разногласий на предмет ослабления цензуры. Исключением из этого можно назвать только освобождение от предварительной цензуры в период с 1895

¹⁰ Высочайше утвержденное положение Комитета Министров «О временных мерах относительно периодической печати» от 27.08.1882 г. // Полное собрание законов Российской империи. Собр. 2. Т. 2. № 1072.

¹¹ Там же.

¹² Внутреннее обозрение // Русская мысль. Книга 1. 1883. С. 93.

по 1899 г. двух провинциальных газет («Киевлянин», «Южный край»)¹³. С другой стороны, эту меру нельзя назвать благоприятной, так как ставило в невыгодное положение остальные периодические издания того же округа, в котором выпускались вышеуказанные газеты. Это можно объяснить тем, что издатели других газет или журналов терпели убытки и теряли популярность читателей в силу возникшей конкуренции и невозможности из-за цензуры быстрого информирования населения.

В системе различных методов воздействия на печать необходимо особо выделить привлечение к уголовной ответственности издателей, редакторов, а также сочинителей произведений. Несмотря на неразвитость и пробелы в уголовном законодательстве Российской империи в отношении печати, некоторые отечественные ученые все же отмечали преимущества судебной ответственности, нежели предупредительной или предварительной. Более того, по мнению ученого П.Н. Шеймина, понятие об ответственности может возникнуть только при условии «публичности» слова¹⁴. Согласитесь, ведь преступления, совершенные посредством слова, по своему существу все же значительно отличаются от тех преступлений, которые возникли при помощи противоправных действий. Пока мысли человека не переданы другим людям, то есть не являются публичными, они не могут по определению составить предмет преступления. В связи с этим, во второй половине XIX века назрела острая необходимость в установлении в науке уголовного права признаков ответственности, то есть в каких случаях печатное слово приобретало бы преступный характер.

Основания для привлечения к уголовной ответственности в сфере печати стали вырабатываться и впоследствии регламентироваться уставами и уложениями. Так, Уложение о наказаниях уголовных и исправительных содержало многочисленное число статей, устанавливающих наказание за

¹³ Арсеньев К.К. Законодательство о печати. С. 152, 184.

¹⁴ Шеймин П.Н. Учебник права внутреннего управления (полицейское право). – Одесса, 1887. С. 65.

публикацию произведений печати, направленных против императора и основ верховной власти. На основании ст. 245 Уложения о наказаниях виновные подвергались лишению всех прав состояния, а также привлекались к каторжным работам на срок от десяти до двенадцати лет. Что касается распространения объявлений, печатных воззваний к организации беспорядков и бунтов, то создатели этих листовок подвергались тюремному заключению до двух лет. Кроме этого, поводом для уголовного преследования сочинителя, редактора, издателя могло послужить распространение произведений печати, возбуждающих антиправительственные настроения¹⁵.

В ходе исследования судебной практики о разбирательствах в сфере печати было установлено, что большинство преступлений относились преимущественно к статьям 1039, 1040 Уложения о наказаниях. Согласно цифровому своду судебных палат восьми округов Российской империи по делам о клевете и оскорблении в печати наибольшее их количество по преступлениям против должностных и частных лиц приходилось именно на ст. ст. 1039 и 1040¹⁶. Чаще всего обвинение предъявлялось издателям, редакторам, реже – сочинителям. До суда по вышеуказанным статьям дошло 150 дел, в результате чего обвинительный приговор был вынесен по 65 делам, по которым обвинялось восемьдесят шесть лиц (РГИА. Ф. 908. Оп. 1. Д. 168. Л. 48 об. – 49)¹⁷.

Однако, несмотря на применение мер как административного, так и уголовного воздействия в отношении периодики, по мнению царского правительства, эта система оказалась несостоятельной. Как справедливо отмечал русский политический и общественный деятель Л.А. Тихомиров, критикуя карательную систему цензуры: «...неужели мы можем полагать, что

¹⁵ Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1885 года. Ст. 245, 251-252, 279-281.

¹⁶ Потапов Ю.А. Ответственность за нарушения законодательства Российской империи о печати и цензур. С. 85.

¹⁷ Полянская Л.И. Архивный фонд Главного управления по делам печати. С. 457.

штраф, арест или даже тюремное заключение изменяют ошибочный образ мыслей писателя и внушат ему более правильные воззрения на правительство?»¹⁸. Таким образом, мы приходим к выводу, что система административных взысканий, а также привлечение к уголовной ответственности печатные издания, типографии и, соответственно, сочинителей и редакторов не могла полностью ликвидировать оппозиционные идеи и воззрения. В ряде случаев сам процесс привлечения к ответственности за нарушение законодательных норм приводил к обратному явлению, а именно к росту недовольства среди общественности. Все эти предпосылки в дальнейшем стали катализатором возникновения конфликтов между властью и подданными Российской империи.

Как ни отчетливо было в теории осознание вреда в притеснении мысли и слова, не сразу освободилась печать от цензурного гнета, даже после проведенных реформ второй половины XIX века. Нужно отдать должное русской публицистике тех времен: она смогла подняться до понимания истинной роли свободы печати, которую она, безусловно, видела в праве высказывать мнение. В частности, она стремилась выражать мнение, не только согласное со своей и с правительственной точкой зрения, но и противоположное с ней.

Как мы увидели, деятельность печати в Российской империи во второй половине XIX века регламентировалась строго нормативными актами. В указанный период закладывались основы ограничений и запретов. Нарушения правовых положений, а также чиновничий окрик в адрес печати рассматривались как основание для преследования данных изданий и, соответственно, карались по всей строгости закона. В рассмотренных нами законодательных актах, в основном, содержались правовые нормы, подчиненные, в первую очередь, интересам власти. Однако постепенно в российском законодательстве стали закрепляться положения, направленные на защиту прав человека в области печатного слова.

¹⁸ Тихомиров Л.А. Законы о печати. – СПб., 1909. С. 20.